

Чу И бросил взгляд за окно машины. Обычно тетя задерживалась с ним поболтать подольше, но сегодня он сбегал за сигаретами, завис в «Дупле», проговорил с Янь Ханом, и время уже прилично перевалило за обычное. Он боялся, что если не вернется сейчас, бабушка устроит скандал.

Но тетя только пришла, и он опасался, что если скажет об уходе, она расстроится.

Это замешательство приводило его в отчаяние, он сидел, опустив голову, и машинально ковырял коробку из-под телефона.

— Иди возвращайся, — сказала тетя. — Вышел-то за сигаретами, вернешься поздно — бабушка опять с катушек съедет.

— Угу, — кивнул Чу И.

Вернувшись к дому, он сначала встал у мусорного бака, распаковал коробку, достал телефон и аксессуары, распихал их по карманам брюк, выкинул упаковку и только тогда зашел в подъезд.

Стоило ему открыть дверь, как голос бабушки вырвался из щели:

— Даже если б старуха с перебинтованными ногами побежала в крематорий, и та была бы быстрее тебя!

— Ну уж нет, это еще как сказать, — пробормотал Чу И.

— Ты чего сказал?! — бабушка, прижимая к себе собаку, рванула к нему.

— Ничего. — Чу И тут же поднял руки, защищая голову, а другой рукой протянул пакет с сигаретами.

Бабушка выхватила сигареты, развернулась, сделала пару шагов, но обернулась:

— Сдача где! Решил мои деньги зажать?!

Чу И указал на пакет:

— Там внутри.

Бабушка, видимо, так спешила закурить, что перестала его отчитывать, бросила собаку на пол и ушла.

Пес был уже старый, от бабушкиного броска не удержался на лапах и покатился прямо к стене.

Чу И подошел, поднял его, отнес в лежанку и помассировал лапки.

— Налей воды, — бросила мама из другой комнаты.

Чу И встал, вымыл руки и отнес матери стакан воды.

— За уроки садись, — она скосила на него взгляд. — Напишешь пробный экзамен еще на двадцать баллов — я твой листок на стену в рамку повешу, буду молиться на него.

Чу И промолчал, сел за письменный стол и включил настольную лампу.

Он выдохнул.

Хотя он не любил школу и не любил делать уроки, дома это место было его самым любимым — единственный уголок, который принадлежал только ему.

Стоило загореться лампе, как всё вокруг — обиды, напряжение, страх — испарялось.

В семье не было строгого времени отбоя, поэтому он обычно ждал, пока дедушка и бабушка не нахоятся, и только тогда уходил спать.

Сегодня дедушка уехал ночевать к старшей тете, так что бабушкин храп звучал как-то тонко, без привычной мощи.

Чу И достал телефон. Тетя была очень щедрой, но пользоваться таким аппаратом он не смел.

Стоило ему достать его при матери, как она тут же увидит.

Мать, встречая людей, первым делом смотрела на их телефоны и обязательно спрашивала: «Это Пинго?»

В ее представлении только Пинго был настоящим телефоном, а всякие там «груши», «бананы» или «сахарный тростник» — это мусор.

Чу И достал свой старый телефон, вытащил сим-карту и вставил в новый.

При включении он вдруг что-то вспомнил, подскочил, прижал телефон к животу и побежал в туалет. Продав целую вечность, он обнаружил, что музыки при запуске нет.

Хоть это было и непривычно, телефон оказался очень удобным, и Чу И, сидя на корточках в туалете, принялся его изучать.

Предыдущий телефон достался ему от папы — тот уже выработал свое, прослужив три года, а у Чу И прожил еще больше года. Он берег его как реликвию, но это не спасло устройство от окончательной деградации.

Сидеть было утомительно, и Чу И опустился на пол. Повозившись, он открыл Вичат.

Все летало.

Он пролистал «Круг друзей». Последние посты были от одноклассников, но он никогда не участвовал в обсуждениях, и, наверное, они все уже забыли, что он у них в друзьях.

Обычно он редко листал ленту, но сегодня не мог остановиться — может, потому что телефон реагировал так быстро.

Он увидел пост, который мама выложила днем.

Несколько фотографий сумок — видно было, что снято на витрине в магазине, причем очень четко. Даже такой профан, как он, узнал LV.

И подпись:

— Угадайте, сколько стоят эти сумочки?

Чу И вздохнул. Этот пост она явно выложила с фильтром по группам, как минимум скрыв его от семьи Эр Пин, которую терпеть не могла.

Но ему все равно было неловко.

Он поспешил пролистать дальше.

Син Тянь.

Он замер. И только сейчас осознал, что листал ленту вовсе не из-за скорости телефона.

— time is slipping away but I could not even seize a second.

Эта запись Янь Хана в его ленте выглядела так, будто прилетела из другого мира. Чу И уставился на английские слова, ошеломленный.

Он зашел в профиль Янь Хана.

Тот постил записи в «Круг друзей» примерно раз в день, но Чу И дошел только до второй.

— my solitude pervades the sky when the night falls

Дальше он читать не стал, лишь скользнул взглядом.

Затем вышел из приложения, держа телефон в руках и погрузившись в задумчивость.

У Янь Хана в «Круге друзей» всё было исключительно на английском, ни одного иероглифа.

Очень высокий уровень.

Намного выше, чем у Ли Цзыхао и остальных.

Наигравшись с телефоном, Чу И переставил сим-карту обратно в старый аппарат, а новый спрятал в самый дальний угол ящика письменного стола.

Янь Хан пробежал половину пути вдоль берега и свернул в небольшой проулок.

Раньше фонарей не было, и прыжки через ямы можно было списать на темноту, но теперь, когда свет появился, он увидел на берегу груды мусора, которая уже почти перекрыла всю реку, грозя превратить ее в сушу.

Теперь понятно, почему никто не приходит сюда бегать. Как только через пару месяцев станет жарко, еще неизвестно, какой запах пойдет.

Чу И умудрился выбрать в таком месте «Дупло», весьма креативно.

Для человека, которого постоянно травят, такое безлюдное место — самое безопасное.

Выбежав из переулочка, он понял, что заблудился.

Он стоял на маленькой улочке, которую не видел за все дни после переезда. Впрочем, бежал он недолго, так что даже если и сбился с пути, дом должен быть где-то недалеко.

Он достал телефон, открыл навигатор и посмотрел на карту.

Путь домой нашелся мгновенно.

Казалось бы, он с пяти лет умеет читать карты, объездил с папой столько незнакомых городов, городков и даже деревень, что их не счесть, и заблудиться ему трудно. Но, как назло, в каждом новом месте он теряется.

Может, именно поэтому.

Часто он не успевает толком осознать новое окружение, как приходится снова уезжать. Со временем пропадает и желание привыкать к новому.

Всё равно ведь уеду, так что пускай будет так. Все равно ведь забудется, так какая разница, помню я или нет.

Когда он вернулся домой, горел свет — значит, папа уже вернулся.

Впрочем, по привычке осторожничая, он приоткрыл дверь и спросил:

— Старый Янь?

— Чмок, — донесся из комнаты голос папы.

Янь Хан толкнул дверь — папа сидел на диване и смотрел телевизор.

— Поел? — спросил он, попутно улавливая знакомый запах спиртного. — Пострадал?

— Угу, — папа приподнял руку. — Не ел. Приготовишь чего-нибудь? Может, говяжьи ребрышки?

Рука двигалась, значит, травма несерьезная.

— А губа не дура, — Янь Хан снял куртку и открыл дверцу холодильника. — Может, я тебе верну те 154 юаня, и ты сам закажешь?

— Разве этих грошей хватит на что-то путное? — папа потянулся и повалился обратно на диван.

— Может, макароны? — предложил Янь Хан. — Купил немного спагетти, сделаю тебе с привкусом говяжьих ребрышек.

— Пойдет, — кивнул папа. — У нашего Тайцзы руки золотые, даже кипяток у него вкуснее, чем у других. Будущий шеф-повар, покоритель западной кухни.

— Звучит как оскорбление, — Янь Хан взял продукты и ушел на кухню.

Янь Хан и правда готовил хорошо, и папа об этом знал не хуже него.

Папа всегда говорил, что нужно смело смотреть в лицо своим достоинствам: настоящие таланты не нуждаются в чужом одобрении, достаточно самому гордиться собой.

Янь Хан зажег плиту и начал готовить.

Папа много чего наговорил — порой казалось, что он не в себе, — но Янь Хан запоминал каждое слово, которое считал важным.

Очень послушный Тайцзы.

Янь Хан тихо вздохнул.

Арендодатель оставил на кухне полный набор посуды. Другой бы на его месте жаловался, что неудобно, но Янь Хан не знал таких проблем — он всегда пользовался тем, что было под рукой, и сравнивать было не с чем.

Когда он вернулся в гостиную, папа уже спал на диване.

Янь Хан подошел с готовой тарелкой, помедлил, поднес руку к уху отца и щелкнул пальцами.

Па!

Затем он быстро отступил назад.

<http://bllate.org/book/18095/1738811>